

ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ И ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИИ (1942–1943 гг.)

Гугова Марина Хабасовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), gugowa@mail.ru

В статье анализируются особенности поведения гражданского населения Кабардино-Балкарии в условиях оккупации, реконструированы условия жизни и повседневного существования на оккупированной территории. Оккупация изменила повседневный уклад и сформировала новую реальность: невозможность свободного и неограниченного перемещения по региону, общения с близкими и дальними родственниками, проявления сочувствия к человеку, отказ от традиционного гостеприимства. Особое внимание уделяется деятельности партийных и советских структур органов власти и населения региона по организации и ведению сопротивления в тылу немецко-фашистских войск. Рассматривается участие населения в партизанском движении региона. Автор отмечает, что в связи с коротким периодом оккупации, партизанское движение на Северном Кавказе не успело принять массовый характер. Основные выводы видятся в следующем: основная часть жителей Кабардино-Балкарии проявляла различные формы неповиновения и сопротивления оккупантам, оказывала помощь раненым красноармейцам, советским военнопленным и партизанам. Выжившие в оккупации жители республики сразу после изгнания фашистов продолжили трудиться на обеспечение фронта, по-прежнему отказывая себе в самом необходимом, для общей победы. Восстановление осуществлялось преимущественно руками женщин, детей и стариков, достаточно оперативно.

Ключевые слова: Кабардино-Балкария, Великая Отечественная война, оккупация, партизанское движение, повседневность, власть.

Важной задачей современной исторической науки является преодоление одностороннего подхода к изучению событий Великой Отечественной войны. Для достижения этой цели важным является исследование вопросов, связанных с реконструкцией неизвестных страниц истории Кабардино-Балкарии периода Великой Отечественной войны, вклада народов республики в общую победу.

Начиная войну против Советского Союза, немцы надеялись на то, что поражения Красной Армии приведут к межнациональным конфликтам и распаду Советского Союза. Для этого идеологи фашистской Германии изучили межнациональные отношения в СССР и начали активно использовать националистические идеи. Они надеялись, народы Северного Кавказа не будут оказывать сопротивления и их можно будет привлечь на свою сторону, если проводить на Кавказе «мягкую» политику, включавшую в себя создание органов местного самоуправления. На начальном этапе войны на Северный Кавказ забрасывались террористические и диверсионные группы, целью которых была подготовка захвата и оккупации этой территории.

Незначительный по временной протяженности период оккупации с лета 1942 по зиму 1943 г., имел принципиальное значение по степени воздействия на жителей

Северного Кавказа, сделав Великую Отечественную личной войной каждого горца. Традиционная кавказская ментальность, одной из опор которой является институт гостеприимства, с трудом смогла пережить столкновение с незнакомым, враждебным и неоправданно жестоким оккупационным фашистским режимом.

Оккупация изменила повседневный уклад и сформировала новую реальность: невозможность свободного и неограниченного перемещения по региону, общения с близкими и дальними родственниками, невозможность проявить сочувствие к человеку, отказ от традиционного гостеприимства. Поскольку именно кавказские женщины являлись «хранительницами» повседневной и обрядовой культуры этносов, вышеуказанные насильственные и резкие трансформации сказались, в первую очередь, на них.

Во время оккупации местное население столкнулось с разного рода табу, запретами, ограничениями. Например, по станице Солдатской Прохладненского района, ход воспрещен с наступлением темноты, общение с соседними селениями, т.е. хождение из села в село, разрешено по пропускам только днем взрослому населению и детям. В ночное время было категорически запрещено находиться на дорогах, связывающих селения.

Когда оккупанты угрожали жизни детей, женщины совершали поступки, которые должны изменить привычное представление о «героическом». Они буднично и монотонно, без аффектации, без зрительского одобрения («на миру и смерть красна») спасали жизни. И подобные факты невозможно восстановить по отчетным или архивным документам, поэтому главный источник для исторической хроники подобного рода – только нарративы, воспоминания, письма. Рассказы женщин о войне содержат, как представляется, малозначащие, но эмоциональные свидетельства их ежедневной борьбы со страхом, борьбы за выживание.

Оккупация кардинально изменила быт и условия существования. Многие семьи и отдельные люди оказались вынужденными жить в лесу, в шалашах или землянках. Никто не ожидал, что враг будет жить в их домах. Сожженные и разоренные села и дома, поля и огороды, голод, аресты, постоянные бомбежки, угон детей и женщин в Германию. Однако население, оказавшееся в оккупации, в основном, старики, дети и женщины, называли «мирным». При этом, они жили в условиях, приближенном к фронтовым, только не получая за это ни наград, ни поощрений, находясь, как и солдаты, в экстремальной ситуации, с перманентной угрозой для жизни. Каждая республика и область, каждый регион, каждый населенный пункт, каждое домохозяйство и семья понесли моральные и материальные потери. Например, за двухмесячное пребывание в селении Аргудан немцев, ему был нанесен ущерб 1 263 360 рублей. Были расстреляны члены актива – Чеченов Хамзет, Бегретов Дуко, Мариев Каральби, разрушены колхозные и общественные постройки: колхозный клуб, две стандартных конюшни, сельмаг, контора колхоза, 8 стандартных зернохранилищ, лесопильный завод, черепично-кирпичный и известковый заводы, мосты, подвергнуто бомбардировке население, при которой разрушены жилые дома и имелись жертвы [Гугова 2015: 38].

Вот как описывали последствия недолгой оккупации Кабардино-Балкарии старейшины КБАССР (Блянихов, Хаиров, Дышеков, Бачаев, Балов, Албагачиев, Харачоев, Мурадов, Муцульгов, Ажигов, Кагермазов): «Фашистские звери только в одном сел. Кызбурун I расстреляли 52 местных жителя лишь за то, что это наши советские люди. Жена красноармейца Гисы Молова во время грабежа хотела закрыть перед бандитами дверь в свой дом. Немецкие автоматчики открыли стрельбу по дому, ранили женщину и убили ее 10-летнего сына. За протест против грабежей фашистские головорезы расстреляли 12-летнего мальчика Зарамука Саблирова, старуху Фанису Асланову и многих других. Многих жителей из селения Кызбурун фашистские негодяи угнали в рабство в Германию: 11 семей колхозников и много девушек и женщин, не успевших скрыться в горах» [Правда 1942: 22 сентября].

Последнее замечание обращает нас к новой проблеме – людские потери были связаны не только с погибшими на фронте или в период оккупации. Известно, что Германия нуждалась в трудовых ресурсах, что оккупанты насильно отправляли жителей на работу в свою страну. По произведенным подсчетам, «только через сборный пункт в г. Пятигорске немцы насильно вывезли в Германию около 15 тыс. жителей региона. Лишь за 4 и 7 декабря было отправлено 800 девушек. По Краснодарскому краю было угнано на каторжные работы в Германию свыше 30 тысяч девушек и юношей. Число советских граждан, в особенности девушек, насильно завербованных оккупантами, исчисляется десятками тысяч. Вот что писала русская девушка-ставропольчанка из Кельна: «Доставив в Германию, нами стали торговать, и нас, девушек брали кому сколько угодно, как рабов. Работаю с утра до темна. Надо мной здесь смеются и издеваются, а я плачу» [Каменева 2004: 65].

В 1942 г. основная территория Северного Кавказа оказалась под управлением германских властей, основными единицами гражданской администрации были бургомистры, старосты и районные шефы. При ее создании использовалась модель немецкого гражданского управления, и не учитывались местные национальные реалии. Оккупационные власти образовали «Представительство национальных интересов Кабардино-Балкарии», ряд других коллаборационистских органов власти, но так и не смогли создать достаточно эффективной системы управления республикой. Этому способствовали массовые расстрелы военнопленных и мирного населения региона, угроза уничтожения горских евреев.

На территории Кабардино-Балкарии немецкие власти проявили интерес к животноводству и пищевой промышленности. Во время оккупации некоторые предприятия были восстановлены, но затем немецкие войска их уничтожили при отступлении. Германские власти заявили о ликвидации колхозов и совхозов на территории Северного Кавказа, но здесь важно отметить, что полностью осуществить это не удалось. Немецкие чиновники не выработали единого мнения по данному вопросу. В Кабардино-Балкарии колхозная система продолжала существовать до декабря 1942 г.

В декабре 1942 г. немецкая администрация заявила о роспуске колхозов и восстановлении единоличных крестьянских хозяйств, местное население стало самостоятельно перераспределять земли и разбирать колхозный скот. Но, на практике оказалось, что немцы упразднили лишь часть колхозов и создали общинные хозяйства, а скот начали отбирать у местного населения. Аграрная реформа оказалась незавершенной. Оккупация нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству республики, и особенно животноводству.

Социальная политика, проводимая немецкими властями, была направлена не на решение проблем местного населения, а на удовлетворение потребностей германской армии, что привело к обнищанию населения республики к концу оккупации. Основным способом выживания в сельской местности было личное приусадебное хозяйство, производился натуральный обмен продуктами, промышленными и другими товарами [Тетуев 2019: 72].

На территории Кабардино-Балкарии не издавались газеты оккупационных властей. Основными источниками фашистской пропаганды стали газеты, издаваемые на территории Ставропольского края и немецкие пропагандистские киноленты, которые показывал кинотеатр, открытый в декабре 1942 г. в г. Нальчике. Германские фильмы демонстрировалась на немецком языке с русскими титрами.

Еще в ноябре 1941 г. руководство Кабардино-Балкарии приступило к организации партизанского движения из-за угрозы прорыва противника вглубь Северного Кавказа. Предполагалось создать отряды, закрепленные за одним или несколькими районами республики. Финансирование партизанских отрядов, обеспечение завоза продовольствия на базы, возлагались на председателя СНК КБАССР Х.К. Ахохова, вопросы вооружения партизан и предоставления им взрывчатых

веществ были в введении органов НКВД республики. С.И. Филатов вместе с секретарем Кабардино-Балкарского обкома П.И. Ильиничем приступил к подготовке коммунистов и комсомольцев к действиям на нелегальном положении [Татаров 2016: 144–145].

Однако за короткий период оккупации, партизанское движение на Северном Кавказе не успело принять массовый характер. В Кабардино-Балкарии партийные органы не успели должным образом обеспечить отряды сопротивления продовольствием и вооружением. В сентябре 1942 г. были созданы ускоренные курсы по обучению партизан, но военная подготовка имела массу недостатков. Часть партизан влилась в ряды Красной армии, многие принимали участие в подготовке эвакуации предприятий и скота.

Партизанский быт был многократно сложнее фронтового: бойцы партизанских отрядов так же участвовали в боевых действиях, испытывали физические лишения, но морально им было намного тяжелее, чем на фронте. Сказывалась оторванность от передовых новостей, зачастую без связи, без единого командования, без централизованного снабжения. И главное – их родные и близкие, дети и родители оставались заложниками у немцев. Основная часть республики, оказавшаяся под оккупацией, находилась в равнинной зоне, что не способствовало активизации партизанского движения осенью 1942 г. Но, ближе к зиме, активизируются действия партизанских отрядов в предгорной полосе от с. Хабаз до с. Лескен, где ландшафтные условия благоприятствовали конспирации. Здесь имелись «буферные зоны», покинутые советскими, но еще не занятые немецкими и румынскими войсками.

Основу движения сопротивления в республике в последние месяцы оккупации, составил Объединенный партизанский отряд Кабардино-Балкарии. В соответствии с требованием командования 37-й армии его формирование началось 8 октября 1942 г. Изначальная численность отряда – 125 чел. (из них 13 женщин). Командир отряда – Г.М. Царяпин, заместитель по политчасти – Ч.К. Кудяев, заместитель по разведке М.М. Куашев [Татаров 2016: 153].

В партизанских отрядах края участвовали и девушки. Их число было небольшим, причем русские девушки численно преобладали. Однако в данном случае мы считаем, что количественные данные не являются показательным критерием, следует определить значение качественных материалов с учетом этнической ментальности и гендерного конструирования традиционного социума. Для женщин партизанский быт особенно тяжел: в лесных укрытиях ценились такие «мужские» качества, как физическая сила, стойкость, непритязательность и храбрость. От кавказских женщин, воспитанных в условиях многовековой мужской опеки, не ожидалось обладания подобным «набором мужественности». В жестокой лесной жизни большинство мужчин были убеждены, что женщины не могут участвовать в боях, а потому являются обузой.

К концу оккупации, операции партизан становятся более эффективными, они, совместно с частями 37-й армии, участвуют в освобождении республики. Более 300 партизан Кабардино-Балкарии были представлены к наградам на участие в борьбе немецко-фашистскими войсками.

Выжившие в оккупации жители Северного Кавказа, сразу после изгнания фашистов продолжили трудиться на обеспечение фронта, по-прежнему, отказывая себе в самом необходимом, для общей победы. Восстановление осуществлялось преимущественно руками женщин, детей и стариков, достаточно оперативно. Помимо тяжелого физического труда, другой формой вовлечения мирного населения Северного Кавказа в приближение победы, стало участие в самых разнообразных кампаниях по сбору денежных средств, а также организация трудового устройства и бытового обслуживания эвакуированного населения советских городов.

Источники и литература

1. *Гугова М.Х.* Женщины Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 94 с.
2. *Каменова Г.Н.* Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 198 с.
3. *Правда.* Орган ЦК и МК ВКП(б).
4. *Татаров А.А.* Горские народы и «северокавказский эксперимент» в 1942–1944 гг.: на материалах Кабардино-Балкарии: дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2016. 251 с.
5. *Тетуев А.И.* Повседневная жизнь гражданского населения Кабардино-Балкарии в тылу в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2019. № 2. С. 61–73. DOI: 10.31007/2306-5826-2019-2-41-61-73.

CIVIL POPULATION OF KABARDINO-BALKARIA AND RESISTANCE MOVEMENT UNDER THE CONDITIONS OF GERMAN OCCUPATION (1942–1943)

Gugova Marina Khabasovna, Candidate of History, senior researcher of the Department of Modern History of Institute of humanitarian researches – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), gugowa@mail.ru

The article analyzes the features of the behavior of the civilian population of Kabardino-Balkaria in the conditions of occupation, reconstructed the living conditions and daily existence in the occupied territory. The occupation changed the daily way of life and formed a new reality: the impossibility of free and unlimited movement in the region, the impossibility of communicating with close and distant relatives, the inability to show empathy for a person, and the rejection of traditional hospitality. The author pays special attention to the activities of party and Soviet structures of government and the population of the region in organizing and conducting resistance in the rear of the Nazi troops. The participation of the population in the partisan movement of the region is considered. The author notes that due to the short period of occupation, the partisan movement in the North Caucasus did not manage to take on a massive scale. The main conclusions are as follows: the bulk of the residents of Kabardino-Balkaria showed various forms of disobedience and resistance to the invaders, assisted the wounded Red Army soldiers, Soviet prisoners of war and partisans. Residents of the republic who survived the occupation immediately after the exile of the Nazis continued to work to secure the front, as before, denying themselves the most necessary for a common victory. Recovery was carried out mainly by the hands of women, children and the elderly, quite quickly.

Keywords: Kabardino-Balkaria, The Great Patriotic War, an occupation, partisan movement, everyday life, power.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-3-42-72-76